

Practical recommendations on the conduct of organic agriculture in the Republic of Belarus / comp. by: S. A. Tarasenko, V. V. Ushkevich, E. M. Khvashevskaya. — Brest : Polygraphica, 2018. — 82 p.

2. Нормативы органического производства Европейского Сообщества : с изм. и доп. по состоянию на 01.09.13 г. : пер. / материалы подгот.: И. С. Кысса [и др.]. — Минск : Донарит, 2013. — 183 с.

The standards of organic production in the European Community : with changes and add. as of 01.09.13 : transl. / materials prepared : I. S. Kissa [et al.]. — Minsk : Donarite, 2013. — 183 p.

3. 25 вопросов и ответов по органическому сельскому хозяйству : пер. с нем. / Coalition Clean Balt., Центр экол. решений ; сост.: Д. Синицкий, Н. Поречина. — [Б. м. : б. и., 2012?]. — 46 с.

25 questions and answers on organic agriculture : transl. from germ. / Coalition Clean Balt., Center ecological decisions ; comp. by: D. Sinitsky, N. Porechina. — [Without a place : without a publ., 2012?]. — 46 p.

4. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве : учебник по экон. спец. / А. М. Гатаулин [и др.]. — М. : Агрпромиздат, 1990. — 431 с.

Mathematical modeling of economic processes in agriculture : textbook on econ. specialties / A. M. Gataulin [et al.]. — Moscow : Agropromizdat, 1990. — 431 p.

5. Кравченко, Р. Г. Экономико-математические методы в организации и планировании сельскохозяйственного производства / Р. Г. Кравченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Колос, 1973. — 328 с.

Kravchenko, R. G. Economic-mathematical methods in the organization and planning of agricultural production / R. G. Kravchenko. — 2nd ed., rev. and add. — Moscow : Kolos, 1973. — 328 p.

6. Разработка концепции развития органического сельского хозяйства и механизма его реализации в ОАО «Мядельское агропромэнерго» Мядельского района / Л. В. Корбут [и др.]. — Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2018. — 132 с.

Development of a concept for the development of organic agriculture and the mechanism for its implementation in «Myadelskoye Agropromenergo» Myadelsky District / L. V. Korbut [et al.]. — Minsk : Belarus State Econ. Univ, 2018. — 132 p.

7. Органическое сельское хозяйство с замкнутым циклом питательных веществ: руководство для фермеров и специалистов : в 4 т. : пер. с англ. — Минск : Полиграфкомбинат, 2015. — Т. 1 : Руководство по управлению фермой / К. Стейн-Бахингер, М. Реклинг, А. Гранштедт. — 136 с.

Organic farming with a closed cycle of nutrients: handbook for farmers and specialists : in 4 t. : transl. from Engl. — Minsk : Polygraphcombinat, 2015. — Т. 1 : Farm Management Guide / K. Stein-Bakhinger, M. Reckling, A. Hrangstedt. — 136 p.

Статья поступила в редакцию 26.12.2018 г.

УДК 339.92 (1-67 ЕАЭС)

V. Ozhigina
BSEU (Minsk)

COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE CIS IN CONDITIONS OF FORMATION THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP

Characterized the status, opportunities, directions of pairing and complementarity of the CIS and EAEU. The signing of a comprehensive III-generation integration agreement for the inclusion of CIS countries in the common market of goods, services, capital and labor of the EAEU without participation in customs union have been proposed. Individual approaches to cooperation with the countries of the Caucasus, Central Asia, Ukraine and Moldova have been developed.

Keywords: integration; Eurasian economic union (EAEU); Commonwealth of Independent States (CIS); free trade area (FTA); customs union (CU), common market (CM); Greater Eurasian Partnership (GEAP).

В. В. Ожигина
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕАЭС И СНГ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Охарактеризовано состояние, возможности, направления сопряжения и взаимодополнения интеграции в СНГ и ЕАЭС. Предложено подписание всеобъемлющего интеграционного соглашения III поколения для включения стран СНГ в общий рынок товаров, услуг, капитала и труда ЕАЭС без участия в таможенном союзе. Разработаны индивидуальные подходы к сотрудничеству со странами Кавказа, Центральной Азии, Украиной и Молдовой.

Ключевые слова: интеграция; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Содружество Независимых Государств (СНГ); зона свободной торговли (ЗСТ); таможенный союз (ТС); общий рынок (ОР); Большое евразийское партнерство (БЕАП).

После 25 лет драматических перемен и преодоления кардинальных проблем трансформационного периода [1, с. 44] в ЕАЭС создан субрегион, где достигается более глубокая, чем в СНГ, форма интеграции — ОР.

Связи ЕАЭС с СНГ изучаются в контексте реформирования СНГ [2], политики России в СНГ [3], сотрудничества в отдельных сферах [4], внешнеполитических предпочтений стран СНГ [5], перспектив БЕАП [6], но публикаций, комплексно анализирующих состояние и перспективы взаимодействия ЕАЭС и СНГ, нет. Однако актуальность сопряжения проектов СНГ и ЕАЭС подчеркивается представителями ЕЭК и стран ЕАЭС, в новую концепцию развития СНГ планируется включить меры по сопряжению с ЕАЭС [7–10].

На 7 стран СНГ¹ в 2017 г. пришлось 4,9 % экспорта (21,6 млрд дол.) и 3,4 % (10,3 млрд дол.) импорта товаров ЕАЭС (из них на Россию — 66 % экспорта и 69 % импорта). Это 38 % торговли внутри СНГ+. Более значима торговля с Украиной, Узбекистаном и Азербайджаном. Зависимость малых стран ЕАЭС от рынка СНГ+ чуть выше: Армения — 11 и 8 % экспорта и импорта, Беларусь — 13 и 4 %, Кыргызстан — 12 и 5 %. Торговля нестабильна, в 2012–2013 гг. было падение, но с 2016 г. наметился рост (рис. 1, 2).

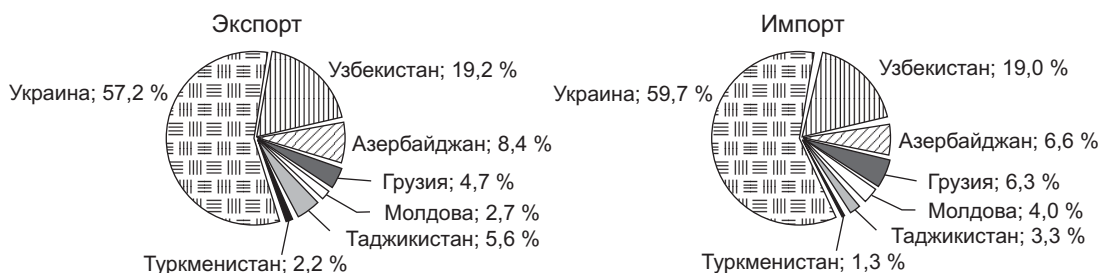

Рис. 1. Доля стран СНГ+ в торговле между ЕАЭС и СНГ+

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

¹ В анализ включены Грузия (вышла из СНГ в 2009 г.) и Украина (неопределенный статус).

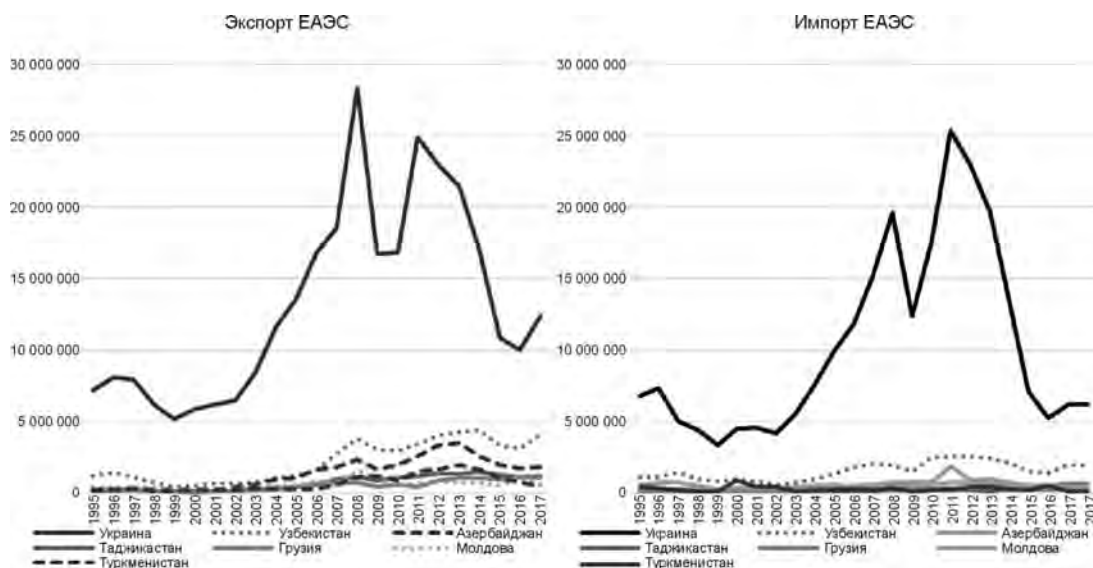

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта ЕАЭС в остальные страны СНГ+

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

Лидер по доле торговли с СНГ — Россия, за ней идут Казахстан и Беларусь. Существенная доля приходится на торговлю Казахстана с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, Армении с Грузией, Беларусью с Молдовой и Украиной, на экспорт Беларусью обеспечивает Беларусь, чуть менее значимую долю экспорта она имеет с Азербайджаном и Туркменистаном. Армения, наряду с Россией, обеспечивает значимую долю экспорта в Грузию (рис. 3).

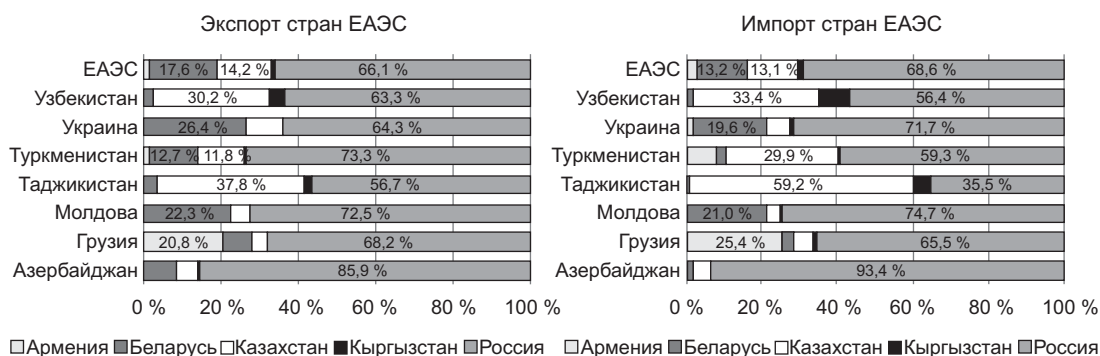

Рис. 3. Доля отдельных стран ЕАЭС в торговле с СНГ+

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

На СНГ+ в конце 2016 г. пришлось 4 % исходящих (14,5 млрд дол.) и 0,2 % входящих (1,4 млрд дол.) накопленных ПИИ ЕАЭС (из них на Россию — 95 исходящих и 77 % входящих). Это 35 % ПИИ внутри СНГ+. Наиболее значим вывоз ПИИ в Украину и Уз-

бекистан — по 37 % ПИИ из ЕАЭС в СНГ+, а также ввоз ПИИ из Украины — 65 % ПИИ из СНГ+ в страны ЕАЭС.

ЕАЭС имеет самые тесные связи с СНГ после Союзного государства (СГ) [11]. В меморандуме от 17.12.2012 г. определены направления: экономика и финансы, статистика, техрегулирование, стандартизация, торговая, таможенная, инвестиционная, конкурентная, транспортная, миграционная политика, энергетическое, промышленное и аграрное сотрудничество. Началось сопряжение ЗСТ СНГ с ОР товаров ЕАЭС в части защиты прав потребителей, госзакупок, техрегулирования, правил происхождения, но пока между ними есть барьеры. Планируется сближение регулирования рынков труда, миграции и соцзащиты. 27.11.2018 г. подписан новый меморандум о сотрудничестве ЕАЭС и СНГ [12–14].

Наряду с этим важно, чтобы в СНГ, как в ЕАЭС и СГ, шло углубление интеграции. И поскольку проблема ограничения суверенитета и отказа стран СНГ от наднациональной политики стоит еще более остро, чем в ЕАЭС, их вступление в этот союз маловероятно. Требуется гибкость, виртуальное участие остальных стран СНГ в ОР ЕАЭС, но без ТС, на основе проектирования Евразийского экономического пространства (ЕАЭП)/Евразийской экономической зоны (ЕАЭЗ), всеобъемлющего интеграционного соглашения III поколения, предполагающего регулирование взаимной торговли товарами, услугами, миграции капитала и труда, ОИС, госзакупок, производственного и научно-технического сотрудничества и постепенное сопряжение интеграционной системы СНГ с формирующимся ОР ЕАЭС без участия в ТС и других наднациональных вопросах.

Первый шаг в этом направлении уже сделан — с 2016 г. в СНГ идут переговоры по соглашению о свободной торговле услугами с участием стран ЕАЭС, Молдовы и Таджикистана. Включены финансовые, банковские, транспортные, образовательные, страховые и прочие услуги; четыре способа поставки услуг; трудовая миграция и инвестиции в части торговли услугами. Исключения: услуги, предоставляемые при госзакупках. Также важно привлечение стран СНГ (включая участие в финансировании) к реализации межгоспрограмм СГ и ЕАЭС.

В отличие от этого III поколение соглашений также предусматривает нормы ВТО-экстра: стимулирование развития зарубежного производства и ГЦСС; глубокое устранение нетарифных барьеров, упрощение условий для бизнеса; содействие инновациям, производительности и конкурентоспособности; регулирование бесперебойной и безбумажной торговли, зеленой и цифровой экономики, электронной торговли, устойчивого развития, участия МСП, трудовых и гендерных отношений, научно-технического сотрудничества, инноваций; эволюцию, пересмотр и расширение соглашений («живое» соглашение); устранение «барьеров за границей» — в принимающих странах, для выход на их рынок.

Такой гибкий формат характерен для ЕС и 3 стран Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) в рамках Европейской экономической зоны (ЕЭЗ, 1994). Вадуцкая конвенция ЕАСТ 2001 г. гармонизировала условия ЕЭЗ и ЕАСТ, создав единое пространство. ЕАСТ входит в общий рынок товаров, услуг, капитала и труда ЕС, но не ограничивает суверенитет (рис. 4, таблица). У Швейцарии еще более гибкая форма отношений с ЕС. После 1994 г. принято 10 двусторонних взаимосвязанных соглашений¹ — если одно не выполняется, то остальные не действуют. Она виртуально является членом ЕЭЗ, но может гибко отклонять неприемлемые для нее нормы ЕС, вносит средства в европейский бюджет и участвует в программах ЕС. Евро имеет параллельное хождение [15]. Такая форма возможна с Грузией и Украиной — индивидуальное участие в ЕАЭЗ на основе двусторонних соглашений с ЕАЭС с аналогичным содержанием.

¹ Свобода передвижения людей; воздушные перевозки; транспорт; сельское хозяйство; техбарьеры; госзакупки; научно-техническое сотрудничество; предотвращение мошенничества; безопасность и предоставление убежища, шенгенская зона; сельское хозяйство, окружающая среда, СМИ, образование, забота о престарелых, статистика и услуги.

Охвачены	Не охвачены
Четыре свободы общего рынка торговля товарами, услугами движение капитала, физических лиц (Шенген) правила конкуренции, государственной помощи	Общая аграрная политика
Горизонтальные политики, относятся к 4 свободам социальная политика, защита прав потребителей окружающая среда, статистика законодательство о компаниях	Рыболовецкая политика
Фланговые политики, не относятся к 4 свободам исследования и технологическое развитие информационные услуги образование, здравоохранение занятость, туризм, культура, энергетика предприятия и предпринимательство защита прав человека	Общая аграрная политика
	Таможенный союз и единая торговая политика
	Экономический и валютный союз
	Общая внешняя политика и политика безопасности
	Политика внутренних дел и правосудия

Рис. 4. Содержание Соглашения о ЕЭЗ

Источники: разработано автором.

Отличия конвенций ЕАСТ

Стокгольмская, 1959	Вадуцкая, 2001
Различные условия	Гармонизированные условия
Конвенции ЕАСТ (в ЕАСТ) Соглашения о ЕЭЗ (ЕС-ЕАСТ) Соглашения ЕС-Швейцария	
Свободная торговля товарами	Свобода торговли товарами Свобода торговли услугами Свобода движения мигрантов, в том числе трудовых Свобода движения капитала Защита интеллектуальной собственности
Нет общей политики с третьими странами	Подписание соглашений единым блоком

Источники: составлено автором.

В отличие от ЕС в Торговом соглашении Австралии и Новой Зеландии о близких экономических отношениях (АНЗЦЕРТА) нет ТС, экономического и валютного союза, но есть 4 свободы ОР с изъятиями. Старое Тихоокеанское соглашение о близких экономических отношениях (ПАЦЕР, 2001) уже предполагало частичное сопряжение АНЗЦЕРТА с пространством Форума тихоокеанских островов (ФТО), кроме Палау и Маршалловых островов, за счет включения их в ОР товаров, помощи в целях развития и упрощения процедур торговли. В 2009 г. начались переговоры по ПАЦЕР+ для включения всех 16 стран ФТО в 4 свободы ОР АНЗЦЕРТА. Переговоры охватывают торговлю товарами и услугами, миграцию капитала и труда, помощь в целях развития, правила происхождения, таможенные процедуры, санитарные и фитосанитарные меры, техбарьеры.

Возможные формы интеграции в ЕАЭП показаны на рис. 5.

Создание ЕАЭП не противоречит БЕАП: не мешает заключению ССТ с третьими странами; допускает связи с АСЕАН+6, членами/наблюдателями ШОС; не исключает гармонизацию подходов ЕС по отношению к Восточному партнерству, Центральной Азии и России; допускает всеобъемлющее соглашение ЕС-ЕАЭС. Рассмотрим подход в отношении стран СНГ к Западу от ЕАЭС.

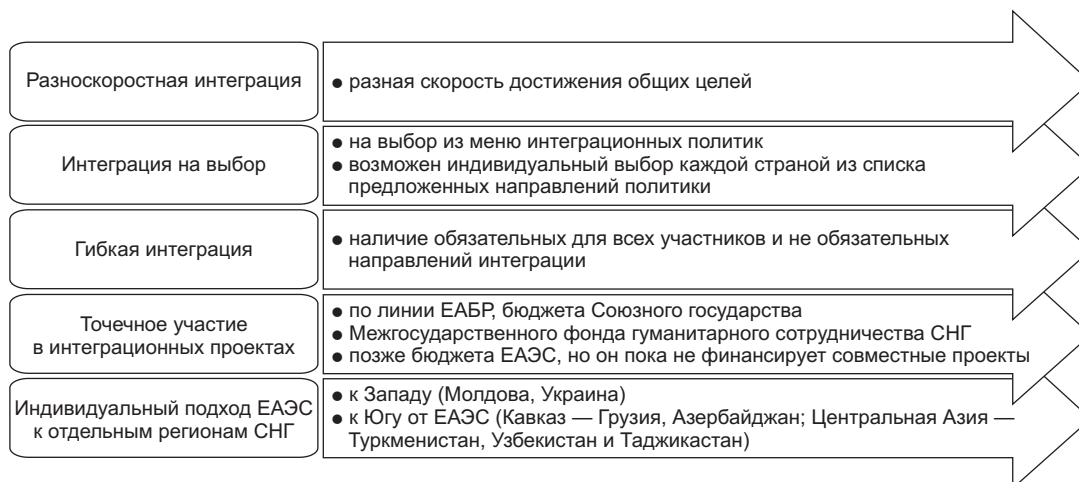

Рис. 5. Формы взаимодействия в ЕАЭП/ЕАЭС

Источники: разработано автором.

С 03.04.2017 г. Молдова взаимодействует с ЕАЭС в рамках Меморандума о сотрудничестве, 14.05.2018 г. она стала наблюдателем ЕАЭС, что позволяет участвовать в заседаниях органов власти ЕАЭС и создать представительство в ЕЭК. Вступление Молдовы в ЕАЭС логично с геополитической и цивилизационной позиции, но экономически странам ЕАЭС выгодно использовать ее ССТ с ЕС, ЦЕССТ и Турцией (рис. 6, 7). Создание странами ЕАЭС совместных предприятий на территории Молдовы по производству товаров, соответствующих правилам происхождения этих ССТ, техническим, санитарным и фитосанитарным нормам, позволит не только сбывать эти товары на рынке Молдовы, но и беспешинно продавать их в ЕС, Турцию и ЦЕССТ, а также в ЗСТ СНГ и ГУАМ. Например, Беларусь имеет в Молдове 3 предприятия по сборке троллейбусов «Белкоммунмаш», садово-виноградарских тракторов «МТЗ», тракторов малой мощности «БЗТДиА». Планируется сборка автобусов «МАЗ».

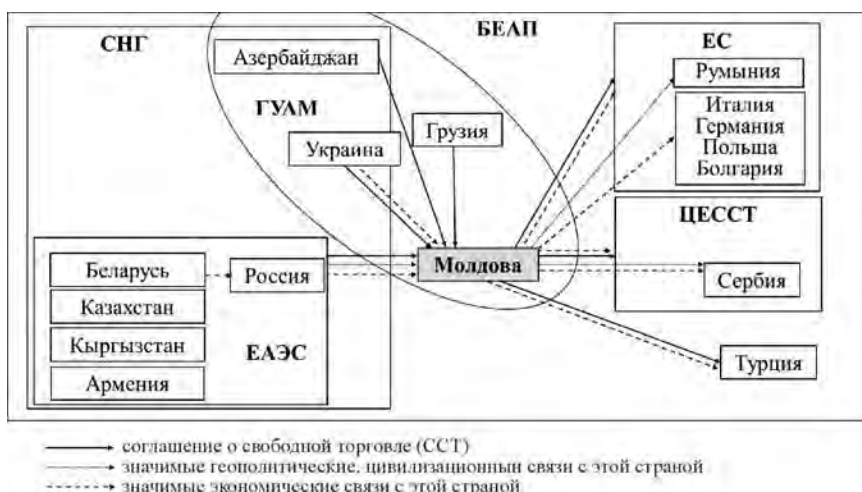

Рис. 6. Молдова как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

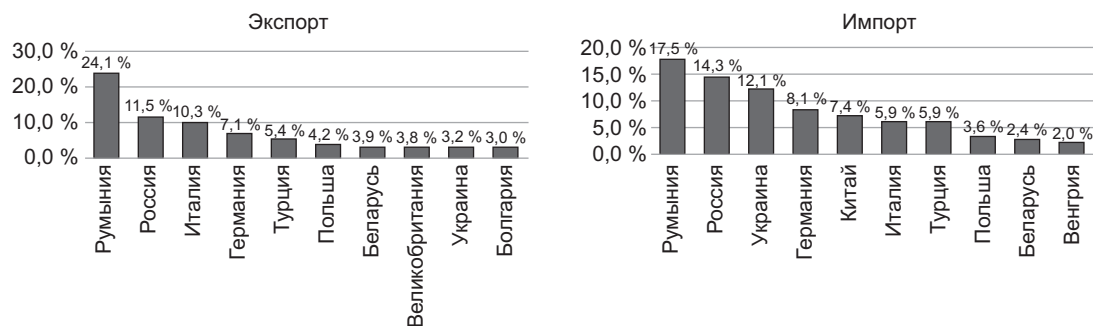

Рис. 7. Топ 10 торговых партнеров Молдовы в 2017 г.

Источник: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

Украина подписала меморандумы о сотрудничестве по вопросам торговли, техрегулирования и углубления взаимодействия с ЕЭК 10.09.2012 и 31.05.2013 г. и даже собиралась стать наблюдателем. Конечно, в сложившейся политической обстановке сложно говорить о дальнейшем участии Украины в СНГ, но в случае урегулирования военно-политического конфликта можно предложить следующие варианты взаимодействия с ЕАЭС:

- Украина имеет ССТ с ЕАСТ, ЕС, Канадой, Черногорией и Македонией, ведет переговоры с Сербией, Сингапуром, Турцией, Израилем, что можно использовать для входа ЕАЭС на эти рынки. Так, Беларусь имеет в Украине сборочные производства тракторов, комбайнов, лифтов, троллейбусов, техники МАЗ. У Украины тесные связи с Индией, Китаем, Турцией (рис. 8, 9);

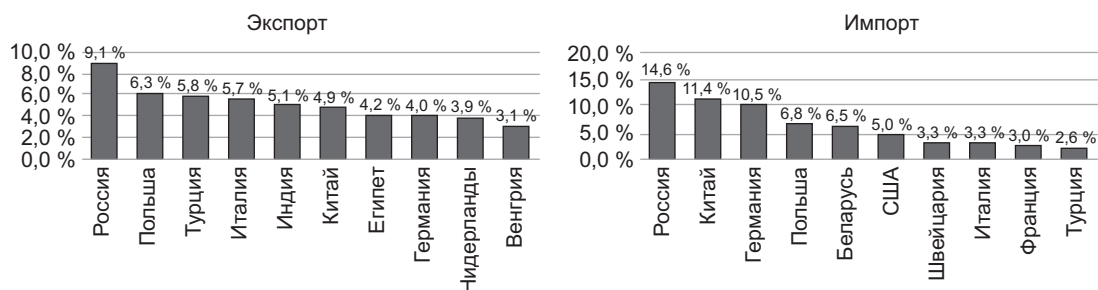

Рис. 8. Топ 10 торговых партнеров Украины в 2017 г.

Источник: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

- модель отношений между ЕС и Швейцарией, когда применяется гибкий формат двусторонних соглашений, виртуально включающих Швейцарию в ЕЭЗ;
- модель отношений, формируемая между ЕС и Великобританией после BREXIT на основе всеобъемлющего интеграционного соглашения III поколения.

Подход в отношении стран СНГ к Югу от ЕАЭС. Взаимодействие ЕАЭС с Кавказом, в том числе Грузией, Азербайджаном, Арменией и регионами (Дагестан, Ингушетия, Абхазия, Чечня, Осетия) должно предусматривать:

- выстраивание связей типа «центр-периферия», когда ЕАЭС / Россия рассматривают этот регион как единое целое в своей внешней политике, выступают центром, не поощряя связи между ними без своего участия;

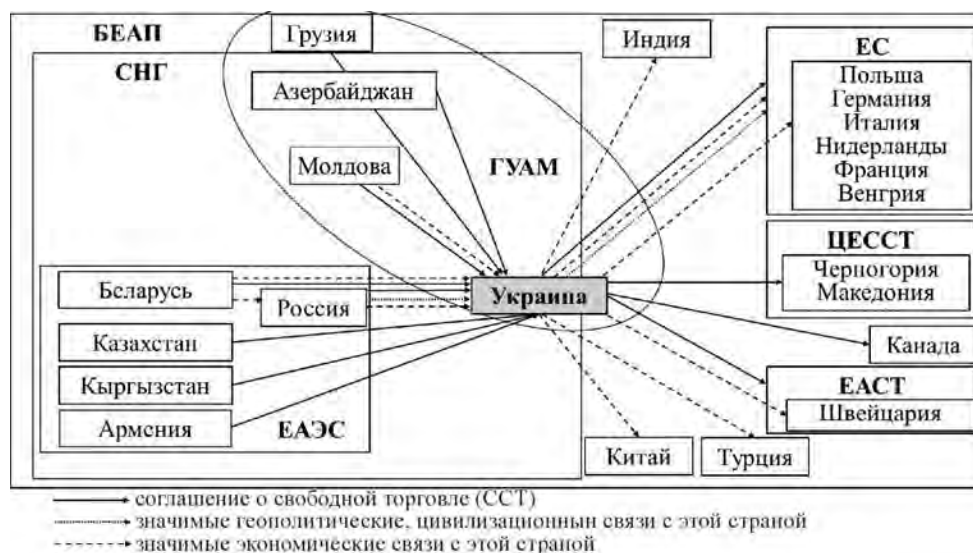

Рис. 9. Украина как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

- геополитически Армения и Азербайджан обеспечивают выход к Ирану, Азербайджан — к Турции, экономически Грузия и Азербайджан связаны с ЕС, Китаем, Турцией и Ираном, Азербайджан — с Индией (рис. 10–13);

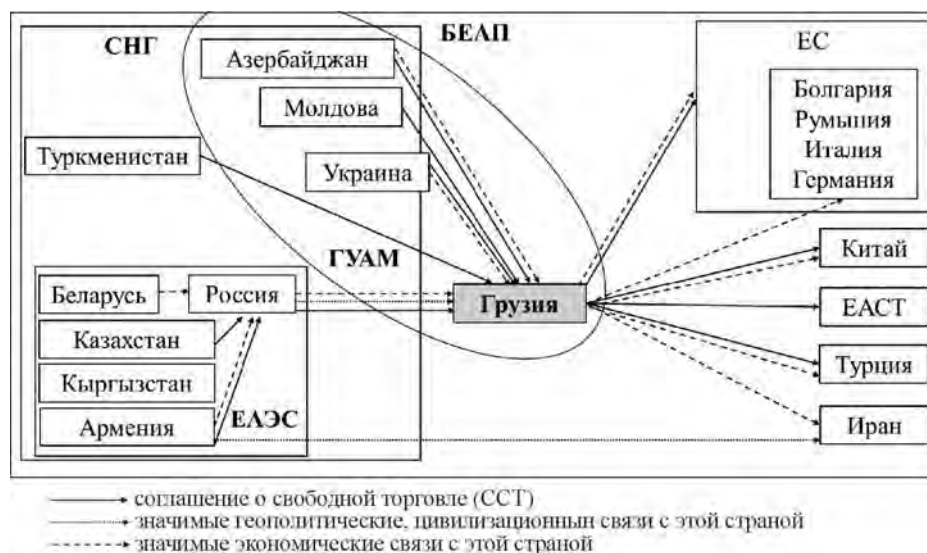

Рис. 10. Грузия как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

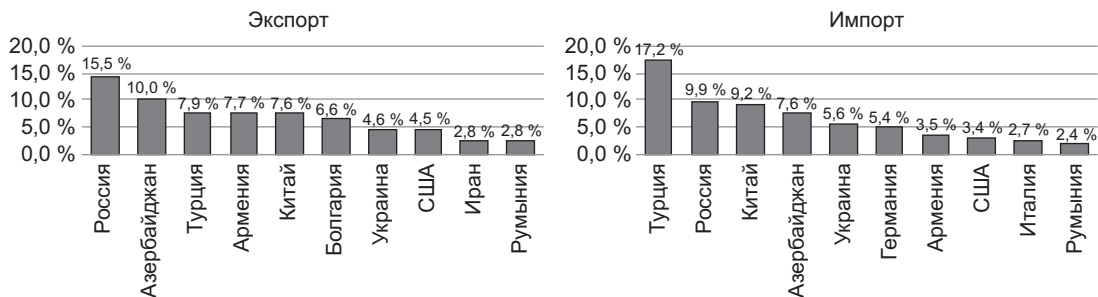

Рис. 11. Топ 10 торговых партнеров Грузии в 2017 г.

Источник: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

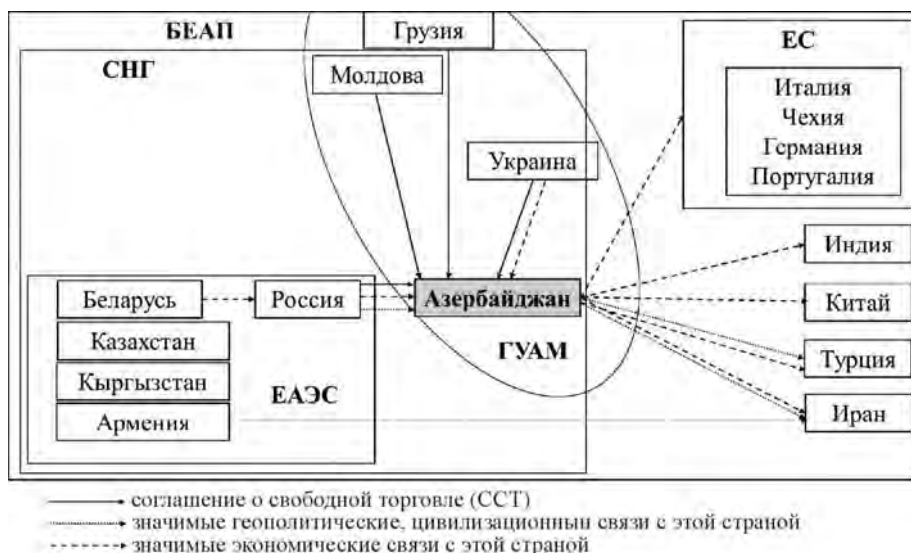

Рис. 12. Азербайджан как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источник: разработано автором.

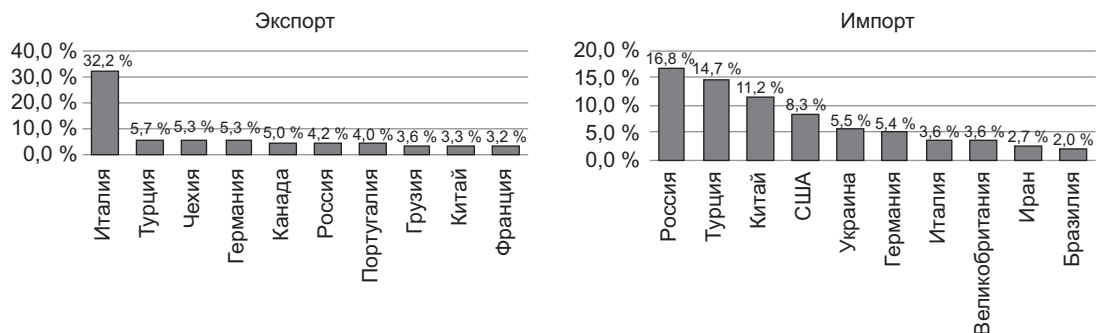

Рис. 13. Топ 10 торговых партнеров Азербайджана в 2017 г.

Источник: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

- возможно многостороннее сотрудничество с участием всех стран ЕАЭС (ЕАЭС — Азербайджан — Турция, ЕАЭС — Азербайджан — Иран, ЕАЭС — Грузия — Турция и др.) или трехстороннее в присутствии России (Беларусь — Россия — Азербайджан, Армения — Россия — Грузия, Беларусь — Россия — Грузия и др.);

- ССТ Грузии с ЕС, Китаем, ЕАСТ и Турцией могут использоваться ЕАЭС для выстраивания стратегических партнерств в контексте БЕАП и входа на эти рынки, особенно Россией, Арменией и Беларусью, которые имеют с Грузией более тесные связи. Так, в Грузии Беларусь осуществляет сборку лифтов Могилевлифтмаш и тракторов малой мощности.

Точкой входа на рынки и проводником интеграции ЕАЭС с Центральной Азией (Кыргызстаном — членом ЕАЭС, Туркменистаном — ассоциированным членом СНГ, Узбекистаном и Таджикистаном) является Казахстан:

- геополитически важно выстраивать связи типа «центр-периферия», когда ЕАЭС/Россия выступает центром, не поощряя развитие отношений между этими странами без своего участия. Казахстан будет связующим звеном;

- Туркменистан позволяет ЕАЭС выстраивать партнерство с Ираном и Афганистаном, Таджикистан — с Афганистаном, Пакистаном, Индией и Китаем (рис. 14, 15), а Кыргызстан и Казахстан важно включать в проекты России и Беларуси с Китаем и развитие связей по линии ШОС;

Рис. 14. Туркменистан как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

- экономически Туркменистан может сделать вклад в развитие партнерства с Китаем, Ираном, Турцией, Афганистаном, ЕС в форме многосторонних проектов типа ЕАЭС — Туркменистан — Иран, ЕАЭС — Туркменистан — Турция, ЕАЭС — Туркменистан — Афганистан и т.п. Узбекистан и Таджикистан важно включать в многосторонние проекты типа ЕАЭС — Узбекистан — Турция, ЕАЭС — Таджикистан — Индия, ЕАЭС — Узбекистан — ЕС. Для Таджикистана такой формат также возможен с Китаем, Пакистаном, Афганистаном, Ираном (рис. 14–19);

Рис. 15. Таджикистан как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

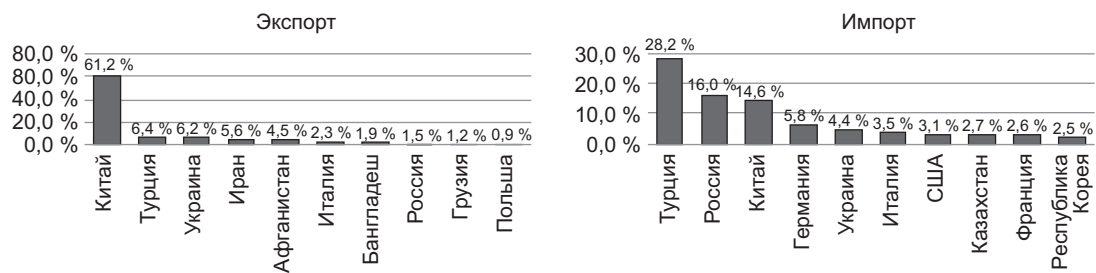

Рис. 16. Топ 10 торговых партнеров Туркменистана в 2017 г.

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

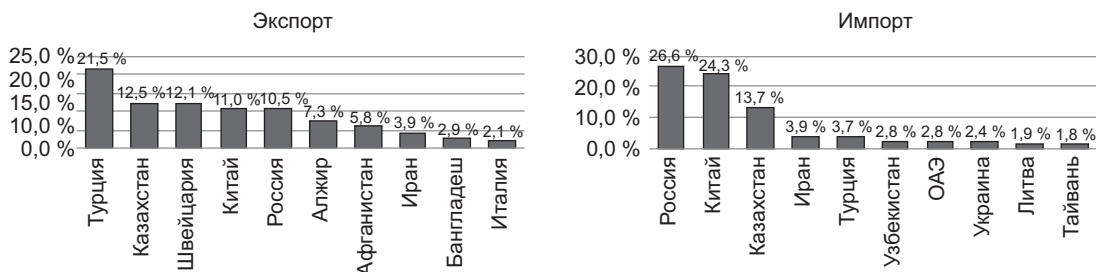

Рис. 17. Топ 10 торговых партнеров Таджикистана в 2017 г.

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

Рис. 18. Узбекистан как точка входа на рынки третьих стран и объединений

Источники: разработано автором.

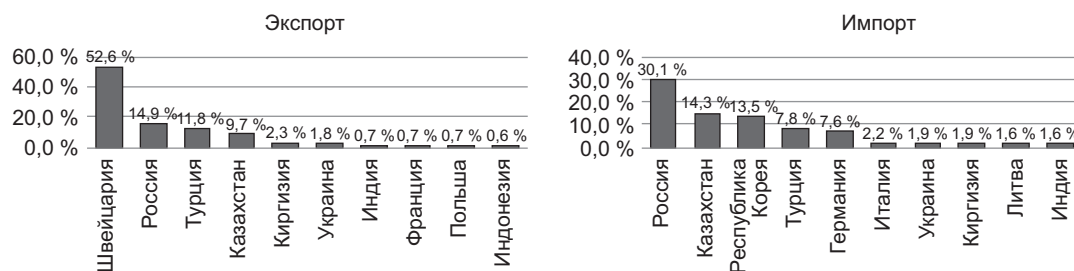

Рис. 19. Топ 10 торговых партнеров Узбекистана в 2017 г.

Источники: разработано автором на основе <http://unctadstat.unctad.org>.

- возможно межблоковое сотрудничество ЕАЭС с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС), куда входят Иран, Турция, Афганистан и страны Центральной Азии СНГ, такой опыт есть у ОЭС в сотрудничестве с АСЕАН;

- у Центральной Азии наряду с Китаем есть устоявшиеся, но незначительные связи с другими странами АСЕАН+6 (Индонезия, Малайзия, Япония, Республика Корея, Индия), что можно использовать для взаимодействия между ЕАЭС, ШОС и Региональным Всеобъемлющим экономическим партнерством (РВЭП, АСЕАН+6) в контексте БЕАП на двусторонней и трехсторонней основе.

Итак, взаимодействие между ЕАЭС и остальными странами СНГ:

- характеризуется низкими показателями взаимной торговли и ПИИ, положительной динамикой торговли с 2016 г., доминированием России в этих показателях (за ней следуют Казахстан и Беларусь), сохранением барьеров, разных режимов свободной торговли и условий ведения бизнеса;

- диверсифицировано по разным направлениям, но требует углубления в рамках соглашения о свободной торговле услугами и создания ЕАЭП основе всеобъемлющего соглашения III поколения, виртуального участия стран СНГ в ОР ЕАЭС с 4 свободами без участия в ТС — на основе опыта ЕЭЗ, ПАЦЕР+. Для Грузии и Украины подходит опыт связей ЕС с Швейцарией и Великобританией;

• предполагает интеграцию разноскоростную, гибкую, точечную, на выбор; индивидуальный подход к Западу (Молдова и Украина) и Югу от ЕАЭС (Кавказ и Центральная Азия); будет способствовать формированию БЕАП путем использования остальных стран СНГ как точек входа на рынки ЕС, Китая, Индии, Ирана, Турции, Афганистана, Пакистана, АСЕАН, ЦЕССТ, ЕАСТ, ОЭС.

Источники

1. *Праневич, А. А.* Реформы и развитие / А. А. Праневич // О-во и экономика. — 2005. — № 2. — С. 44–52.
Pranevich, A. A. Reforms and Development / A. A. Pranevich // Soc. and economy. — 2005. — № 2. — Р. 44–52.
2. *Шумский, Н. Н.* Перспективы СНГ: проблемы реформирования / Н. Н. Шумский // О-во и экономика. — 2016. — № 4. — С. 21–30.
Shumsky, N. N. CIS prospects: problems of reforming / N. N. Shumsky // Soc. and economy. — 2016. — № 4. — Р. 21–30.
3. *Черненко, Е. Ф.* Внешнеэкономическая стратегия России в СНГ / Е. Ф. Черненко // Постсов. исслед. — 2018. — Т. 1, № 1. — С. 64–69.
Chernenko, E. F. Foreign economic strategy of Russia in the CIS / E. F. Chernenko // Post-Soviet studies. — 2018. — Т. 1, № 1. — Р. 64–69.
4. *Белова, О. С.* Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств — участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики / О. С. Белова // Евраз. юрид. журн. — 2016. — № 8 (99). — С. 33–37.
Belova, O. S. International legal regulation of cooperation in the electricity sector of the Community of Independent States and the Eurasian Economic Union / O. S. Belova // Eurasian Legal J. — 2016. — № 8 (99). — Р. 33–37.
5. *Дегтерев, Д. А.* Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ / Д. А. Дегтерев, И. П. Василюк, В. В. Баум // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2018. — Т. 62, № 1. — С. 63–75.
Degterev, D. A. Multiplexity parameters of the CIS foreign policy: applied analysis / D. A. Degterev, I. P. Vasilyuk, V. V. Baum // World economy and intern. relations. — 2018. — Vol. 62, № 1. — Р. 63–75.
6. *Петровский, В. Е.* На пути к Большому евразийскому партнерству / В. Е. Петровский // Междунар. жизнь. — 2017. — № 6. — С. 99–112.
Petrovsky, V. E. On the way to the big Eurasian Partnership / V. E. Petrovsky // Intern. life. — 2017. — № 6. — Р. 99–112.
7. СНГ и ЕАЭС готовятся стать одной зоной [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3007393>. — Дата доступа: 05.05.2018.
8. Шувалов: необходимо разработать механизм взаимодействия стран зоны свободной торговли СНГ и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Информационное агенство RNS. — Режим доступа: <https://rns.online/economy/SHuvalov-neobhodimo-razrabotat-mehanizm-vzaimodeistviya-stranzoni-svobodnoi-torgovli-SNG-i-EaES-2017-03-17/>. — Дата доступа: 05.05.2018.
9. Интеграционные форматы ЕАЭС и СНГ можно удачно совместить — А. Кобяков [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. — Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11492>. — Дата доступа: 05.05.2018.
10. В Концепцию дальнейшего развития СНГ предлагается включить меры по сопряжению с ЕАЭС — МИД России [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/news.php?id=9462>. — Дата доступа: 05.05.2018.
11. *Ожигина, В. В.* Союзное государство России и Беларуси: тенденции и проблемы развития экономической интеграции / В. В. Ожигина // Мир перемен. — 2011. — № 3. — С. 165–178.
Ozhigina, V. V. The Union State of Russia and Belarus: tendencies and problems of economic integration development / V. V. Ozhigina // The World of change. — 2011. — № 3. — Р. 165–178.
12. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // ЕЭК. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635046456781346205.pdf>. — Дата доступа: 05.05.2018.

13. ЕАЭС и СНГ объединят усилия по защите прав потребителей [Электронный ресурс] // ЕЭК. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-07-2018.aspx>. — Дата доступа: 05.05.2018.

14. ЕЭК и СНГ будут сотрудничать в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся [Электронный ресурс] // ЕЭК. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-09-2018-1.aspx>. — Дата доступа: 05.05.2018.

15. Ожигина, В. В. Регулирование инвестиций в рамках соглашений ЕАСТ о свободной торговле / В. В. Ожигина, Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2016. — № 3 (76). — С. 48–62.

Ozhigina, V. V. Investment regulations in the EFTA Free Trade Agreements / V. V. Ozhigina, E. N. Petrushkevich // Belarusian Econ. J. — 2016. — № 3 (76). — P. 48–62.

Статья поступила в редакцию 19.11.2018 г.

УДК 002.6:339.5 (476)

T. Osipovich
BSEU (Minsk)
V. Osipovich
BSUIR (Minsk)

INFORMATION SUPPORT OF THE FOREIGN TRADE ACTIVITY OF BELARUS: DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

A number of problems in the field of foreign economic activity of the domestic enterprises is revealed. The structure and the nature of interrelation of institutional elements of a system of information support of the foreign trade activity in Belarus and abroad is investigated and systematized. On the basis of found problems a number of directions on improvement of such system in Belarus which correspond to universal trends in the field of approaches to implementation of external economic policy and development of infrastructure of foreign trade is offered.

Keywords: *information support; export; import; infrastructure of foreign trade; innovative infrastructure; institutional elements.*

T. A. Осипович
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)
В. С. Осипович
кандидат технических наук, доцент
БГУИР (Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ

Выявлен ряд проблем в области внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий. Исследован и систематизирован состав и характер взаимосвязи институциональных элементов системы информационного обеспечения внешнеторговой деятельности в Беларуси и за рубежом. На базе обнаруженных проблем предложен ряд направлений усовершенствования такой системы в Беларуси, которые соответствуют общемировым тенденциям в области подходов к осуществлению внешнеэкономической политики и развитию инфраструктуры внешней торговли.

Ключевые слова: *информационное обеспечение; экспорт; импорт; инфраструктура внешней торговли; инновационная инфраструктура; институциональные элементы.*